

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Дятлова

ИЗМЕНА.

Уходи, не прощу!

Дарья Дятлова

Измена, уходи не прощу

<https://litres.ru/74112188>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приехала с подругой к её дочери в роддом и застала там своего мужа, как оказалось отца ребёнка.

Шок, неверие, боль...

Как ты мог, ведь она же с нашей старшей ровесница...

- Сколько? – только и смогла из себя выдавить.

- Чего сколько

- Сколько месяцев ты мне врал? – глаза опустил, как шкодливый пёс.

Да он может мне и не говорить, я сама знаю, сколько это всё длится - год!

Ни слёз, ни истерики, ни даже крика только какая-то страшная пустота внутри разрасталась до огромных размеров.

- Поздравляю, пусть девочка растёт здоровой, - потом повернулась к мужу. – Домой можешь не возвращаться, я тебя отдаю ей!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарья Дятлова

Измена, уходи не прощу

Глава 1

- Аль, ну давай быстрее! – Дима сегодня какой-то нервный, впрочем, как и весь последний год. – Мне через полчаса выезжать, а ты даже сумку не собрала!

Молчу, не хочу пререкаться, ему в дорогу, не надо нервировать его ещё больше, хотя хочется возмутиться, он же только час назад мне позвонил, чтобы я вещи ему приготовила, а я, на минуточку, на работе была.

Пришлось всё бросить, примчаться домой... и выслушивать в очередной раз, какая я нерасторопная, какая я клуша, какая я неуклюжая.

- Готово! Давай я тебе бокс в дорогу соберу, тебе трое суток ехать.

- Ты что тупишь? – мне действительно вот эти вечные оскорбления надоедают начинают, раньше никогда такого не было... - А вагон-ресторан на что?

Всё, больше слова не скажу, пусть едет с богом, а я, что греха таить, отдохну эту неделю от него.

- Так, вот твой паспорт, - кладу на стол его документы. –

Билет не забыл?

- Билет? – кто из нас тупит, ещё подумать нужно. – А, билет... бронь у меня, там дадут... всё, я поехал!

Вышла на крыльцо проводить, поцелуя в щёку уже не жду, последнее время не достаивает меня муж таким вниманием.

- А зачем ты на машине едешь? – вижу, как укладывает вещи в багажник своего внедорожника. – Не лучше ли было такси вызвать, Дим?

- Хватит мне указывать! – рявкает муж, бросив на меня злой взгляд. - Я сам знаю, что мне лучше! Чем мне советы раздавать, собой бы занялась, скоро двери в доме расширять придётся, потому что ты проходить не сможешь!

Ну зачем ты так..., я же не критикую тебя за твой внешний вид, мужику пятьдесят, а всё молодится. Брюки узкие, рубашки какие-то цветные, да ещё и в обтяг, мне даже неудобно с ним рядом иногда находиться... так вон наш сын одевается, так ему идёт, лет-то ему только девятнадцать..., а этот...

- В конце недели вернёшься? – вот что у меня за натура, на меня ушат оскорблений выливают, а я ещё спрашиваю, когда вернётся. – Маме от меня привет, не забудь ей мой подарок передать.

- Передам... когда нужно будет, тогда и приеду, пока!

Когда его машина выехала со двора и исчезла из виду, я в изнеможении сползла на ступеньку... устала, от его хамства я устала.

Но что дальше делать ума не приложу. Вместе мы уже двадцать пять лет, двое детей взрослых... не хочется кардинально всё менять, но с каждым прожитым днём всё чаще убеждаюсь, что придётся вопрос ребром ставить, иначе я и правда превращусь в бесхребетную клушу.

Просто раньше Димка таким не был, женились с ним по большой любви, наглядеться друг на друга не могли, минуты считали до встречи.

И все эти годы так и жили, счастливо, любя и обожая друг друга.

А год назад, как обрезало... нервный стал, всё куда-то бежит, куда-то опаздывает, почти каждый вечер к друзьям едет...

Потом признался, что на работе проблемы, прощения просил..., а через пару дней всё начиналось по новой.

Через пару месяцев мы доплыли до язвительных подколов, а ещё чуть погодя и до прямых оскорблений.

Хорошо, что дети этого не видят... Маша в Питере, последний курс универа заканчивает, уже и работает по специальности, так что, наверное, там и останется, да я за неё и рада, всё-таки вторая столица страны, большие возможности... пусть остаётся, не хочу, чтобы она видела, как у нас дома теперь напряжённо, пусть думает, что всё, как всегда, с любовью, пониманием и вниманием.

Саше, сыну нашему почти девятнадцать, в армию служить ушёл, защитник наш!

Поэтому и терплю поведение Димы, только один раз спросила.

- Дим, может у тебя кто-то появился? – другой причины такого поведения я не нахожу.

- С чего ты это взяла? – от моего вопроса он даже опешил, и сразу стал похож на себя прежнего. – Аль, ну перестань глупости говорить, на работе завал, сама же понимаешь, зав-отделением, копают под меня, стучат главврачу...

- Когда ты был простым стоматологом, жизнь у тебя намного спокойнее была, как и ты сам.

- Совсем тебя замучил, да? – и как прежде крепко обнял и поцеловал в висок..., у меня даже волна возбуждения по телу пошла, ведь секс у нас тоже теперь нечасто бывает, как и хорошее настроение мужа. – Я постараюсь держать себя в руках, родная..., и никого у меня нет, ты моя жена и так это и будет всегда.

Неделю после этого всё как будто вернулось, как было прежде, а потом невинное замечание или не ту рубашку ему дала, или не то приготовила, и опять всё пошло кувырком.

Сижу на ступенях, себя жалею... в магазин сегодня больше не поеду, предупредила, что не вернусь, если что Верунчик сможет меня заменить или мне позвонит.

Мне просто нужно выдохнуть, отдохнуть, успокоиться... неделю дома одна, это для меня сейчас просто счастье.

Поднялась с трудом, пошла закрыла ворота, калитку, и вернулась в дом.

Сразу свекрови сообщение отправила, что сынок её выехал, чтобы не волновалась. Она Диме позвонила, что приступ у неё сердечный, вот рванул к ней. Сын же, обязан поехать и помочь родителям.

Хоть от работы своей отдохнёт немного, он у меня сейчас зав отделения челюстно-лицевой хирургии, там вообще нервы железные надо, а он психует по поводу и без повода.

Прошла в спальню, сложила вещи мужа, которые он раскидал по кровати, всё прибрала, поправила, зашла в ванную и включила воду на полную, приму-ка я ванну с расслабляющими маслами, готовить не надо, стирать тоже... можно и себе любимой время уделить.

Пока ванна наполняется, сходила на кухню, налила большой стакан натурального сока, прихватила плитку шоколада с орешками... гулять так гулять!

Смотрю на себя в большое зеркало... и ничего я не развела, для своего возраста я очень даже хорошо выгляжу, да не сорок шестой размер, так мне уже и не восемнадцать!

Двоих детей родила, что ж ты милый хочешь...

Только собралась нырнуть в манящую пену, как услышала звонок своего сотового, кому там неймётся... релакс у меня, имею же я право расслабиться.

Это Вера, моя самая-самая и единственная подруга, с детства вместе, ещё в садике на горшках рядом сидели, как говорит моя мама.

- Вер! – она мне даже рот раскрыть не дала, истерила в

трубку, я даже не сразу поняла, что она кричит.

- Аля! Аля, Лариса девочку родила! Поехали со мной в роддом, а то от радости меня ноги не держат! Внучка у меня, представляешь? Внученька!

- Ой, какая радость! Поздравляю баба Вера! Ты в магазине? Я сейчас за тобой заеду!

- Давай быстрее, ещё же домой ко мне за приданным для малыша заскочить нужно.

Я трубку бросила, с сожалением посмотрела на пенящуюся ванну, вздохнула и пошла собираться.

Какая Вера счастливая, хотя всю беременность Ларисы места себе не находила, без мужа девочка забеременела и даже под «пытками» не сознавалась, кто папаша.

- Вер, ну ладно тебе, ну что ты её доводишь, ну случилось, с кем не бывает, вырастим дитя, и я помогать буду, и Димка вон тоже, - успокаивала я подругу, хотя её состояние тоже понимала, у самой ведь дочь тоже есть, старалась постоянно по душам с нею разговаривать, мягко контролировать, объяснять... слава богу, двадцать три года, кажется опасный период пройден, большая уже девочка. – Будешь Ларисе на нервы действовать, ребёночек нервный родится, а нам разве это надо?

После этого Вера как будто успокоилась, а теперь вот от радости подпрыгивает.

Глава 2

Хорошо, что я вина бокал себе не налила для полного ослабления, а то сейчас за руль не смогла бы сесть.

Подправила макияж, причёску, надела синее платье из тонкого трикотажа, которое моё самое любимое, и в пир, и в мир, туфли на среднем каблучке, сумку, телефон... и к машине.

Всё закрыла, села за руль и плавно выехала на дорогу.

Через двадцать минут я уже подрулила к своему магазину, возле которого меня уже ждала подруга, которая даже не дала машине полностью остановиться, на ходу запрыгнула и повисла у меня на шее.

- И-и-и! Внучка! У меня родилась внучка! Представляешь, Аль, маленькая, хорошенькая внученька, как же я любить сильно её буду!

- Пристегнитесь, бабуля, - смеюсь, радуясь вместе с нею, ведь рождение ребёночка – это чудо из чудес. – Ну что, сначала к тебе?

- Ага, надо приготовленные для малышки вещи взять, я в роддом ей не стала давать, примета плохая, - я подругу узнать не могу, и плачет, и смеётся, вот же будет у её внучки ненормальная любящая бабушка. – Аль, после роддома в магазин заедем? Ванночку надо взять, горшок, стульчик...

а, манеж, кроватьку.

- Бабуля, остановись! Ванночку и кроватьку возьмём, а вот со стульчиком и горшком ты торопишься.

Если бы мы не в больницу ехали, я бы ей рюмку коньяка предложила, чтобы немного успокоить, да у Веры даже руки трясутся от волнения.

Подъехали к её домику, выхожу и помогаю новоиспечённой бабуле выйти из машины. Совсем расклеилась от счастья старая.

- Это же нам её купать надо будет..., а я уже и не помню, как, ты же поможешь да, Аль?

- Ну конечно же помогу, одних вас не оставлю, давай бери, где твоё приданное...

Зашли в спальню Ларисы и от умиления у меня даже сердце защемило, такой няшный костюмчик на кровати лежал розовенький, нежный, с оборочками.

Как же давно я малышей не нянькала, вот уже и наше время пришло бабульками становиться, а ведь ещё недавно своих детей за ручку ходить учили.

- Прелесть, да? – Вера начала складывать всё в прозрачную сумку: памперсы, присыпку, салфетки, соску..., а в конце мягкий светло-розовый конверт для выписки с большим белым бантом сбоку.

- Не то слово! Так маленького сразу захотелось!

- Ну а в чём проблема, говори своему Димке, какие ваши годы!

- Да ну тебя! Скажешь тоже, в сорок пять баба мамочка опять? – чур меня, чур, всему должно быть своё время, я уже своё отстреляла. – Теперь только внуков ждать будем.

- Подожди я ещё покушать нашей молодой мамочке положу, знаю я как в этих больницах кормят! А нам молоко нужно для моей внученьки.

Хорошая бабушка из Верки получится, за дитя можно не переживать. Сама Лариса немного легкомысленная что ли, а может просто сама ребёнок ещё, двадцать три года ей, как моей Машке. Хотя я в двадцать один родила и ни по дискотекам, ни по клубам, ни по ресторанам не бегала... время может другое было, да и замужем я была, может в этом всё дело.

- Ой, сейчас возмущаться будет, когда супчик мой увидит, ты же Лорку знаешь, она у меня гурман, ей ресторанный еду подавай, ну ничего, привыкнет, пусть о малышке думает, а то аллергия ползет у дитя от их этих соусов.

И то правда...

- Всё? Поехали! – мы как будто не в роддом едем, а в санаторий, столько сумок набрали, как бы половину не завернули на входе в это медицинское учреждение.

- Здравствуйте, мы к Самойловой Ларисе, - сейчас в роддом запускают свободно в часы посещения, у нас такого не было, всё передавали через нянечек.

- Она в четвёртой, в платном отделении, - посмотрела девушка в журнал. – У неё муж там сейчас... можете прохо-

дить, только бахилы наденьте и халаты.

- Муж?! – одновременно с Верой воскликнула я. – А ты говоришь папаши нет, вон, как узнал о ребёнке, так сразу и прискакал!

- Ничего себе... у меня оказывается, не только внучка, но и зять появился... к свадьбе, подруга, готовиться будем!

- Куда ты! – поймала её за кофточку. – Сначала бахилы и халаты, вон там они.

Прошли в раздевалку, там нам выдали бахилы и одноразовые халаты, надели на себя, снова подхватили свои баулы и понеслись по коридору искать в платном отделении роддома четвёртую палату.

- Вот она! – стоим, пытаемся с подругой дыхание выровнять. – Ну, где там мой зять?

- Вер, ну подожди ты, не спугни смотри, тоже молоденький, наверное, - пытаюсь успокоить подругу, чтобы она с плеча дров не наломала. – Спокойнее, не забывай, что ты старше и мудрее.

- Я спокойна... я совершенно спокойна... и готова увидеть и внучку, и её папашку, открывай! – ну Верка как всегда с юмором, с подколом... всё нормально будет, хорошо, что и папа нашёлся, ребёнку полная семья нужна.

- А вот и мы! – открываю широко дверь, и мы входим с громким шёпотом, боясь напугать маленькую лапулю... в руках сумки, шары и пакет с едой. – Ну где тут наша маленькая засраночка?

- Аля?! – у папаши Веринной внучки краска с лица сошла.

- Дима?! – смотрю на своего мужа и последний пазл в моей голове встаёт на место...

- Не поняла... так это ты что ли наш папка? – Верка тоже в шоке, стоим, сумки на пол побросали, друг на друга взгляд переводим.

- Да! – вперёд выступает Лариса с малышкой на руках, которую она только что у моего мужа из рук забрала при нашем появлении. – Дима отец нашей доченьки, мы друг друга любим, а вам тётя Аля не стоит мешать нашему счастью!

Шок, неверие, гром, молния...

Я медленно перевела взгляд на ребёнка в руках Ларисы, потом снова посмотрела на мужа.

А потом заметила на тумбочке бланк, который заполняют для получения свидетельства о рождении.

Отец – Чернов Дмитрий Сергеевич.

Фамилия, имя и отчество моего мужа...

- Аль, я давно тебе рассказать хотел...

- Сколько? – только и смогла из себя выдавить.

- Чего сколько...

- Сколько месяцев ты мне врал? – глаза опустил, как шкодливый пёс.

Да он может мне и не говорить, я сама знаю, сколько это всё длится... год!

Ни слёз, ни истерики, ни даже крика... только какая-то страшная пустота внутри разрасталась до огромных разме-

ров.

- Поздравляю, пусть девочка растёт здоровой, - потом повернулась к мужу. – Домой можешь не возвращаться, я тебя отдаю ей!

Глава 3

Я заблудилась! Бежала по этим чёртовым коридорам и не могла найти выход.

В ушах звенело так, что того и гляди голова лопнет на-двое...

Мы всё это время с Верой гадали, кто отец ребёнка Ларисы, а это мой родной муж?

Это просто ужас! Такое я себе даже в страшном сне придумать не могла...

Мужик, которому пятьдесят лет, залез на дочь моей подруги! Да она же ровесница нашей Машки!

Наконец в конце коридора я увидела выход и, как была в бахилах и одноразовом халате, рванула к своей машине.

На бегу нажала на брелок, села за руль и захлопнула дверцу со всей силы... как будто разделила свою жизнь на до и после.

Так вот куда он сегодня так торопился... «у мамы сердечный приступ...», а тут оказывается девка рожала ему ребёнка!

Мать честная... как жить теперь? Лариска же на глазах наших выросла... он же с малых лет их с дочерью везде с собой брал... то в парк, то в цирк...

Фу, это так противно... понимать, что он начал гадить

практически в своём доме... заглядывался на неё, предвкушая, что будет с нею делать...

От этого вдвойне больнее, вдвойне противнее и гаже.

А она? Я же любила её, как родную... я же за неё и в огонь, и в воду... а как от матери защищала, когда она залетела неизвестно от кого...

Господи, я хочу плакать, я реветь хочу! Только в глазах всё сухо, я как будто умерла и смотрю на себя со стороны...

Только в груди что-то ширится и дышать мешает..., я сдохнуть хочу от боли и предательства, так нельзя над человеком издеваться... так нельзя...

- Аль, - пассажирская дверца открывается настежь, и Вера врывается, запыхавшаяся, словно бежала всю дорогу. – Алька... я правда не знала, подруга, ну прости ты нас!

Нет, её я тоже видеть не хочу... никого не хочу, мне плохо, уйдите же все!

- Вер, давай не сейчас, а... мне нужно одной побыть, дверь закрой с той стороны...

- Аля! – не в характере Веры делать так, как её просят.

- Закрой дверь! – ору со злостью.

- Хорошо, - выметается из машины и дверь тихо закрывается. – Только внучку мою не проклинай, прошу тебя, она же такая маленькая и ни в чём не виновата...

Вот сейчас реально прострелила реальность.

Завела машину и рванула со стоянки роддома.

Любимая внучка моей близкой подруги – родная дочь мо-

его мужа, родная сестра моих детей и дочь моей крестницы...

Слёзы хлынули из глаз, застилая туманом дорогу.

Вы что наделали? Вы зачем так? Вы кто после этого?

Ревела, вытирая ладошкой слёзы и неслась по дороге.

Куда? Да хоть куда, лишь бы подальше от этого места, от этих подлых предателей, и даже от Верки.

Рядом засигналил протяжно большой джип, я чуть ему боковину не снесла.

- Ты куда прёшь? – кричал за рулём здоровенный детина, но, когда увидел, что я реву, сбавил тон и только добавил. – Женщина остановитесь, пока вы не разбились к хренам собачим! Что жить надоело?

Да, мне надоело жить..., зачем мне такая жизнь, где только хамство, подлость и измена.

Но совета этого парня я послушала, включила правый поворотник и прижалась к обочине.

Сижу тупо смотрю вперёд и замечаю припарковавшийся рядом джип, который я только что чуть не зацепила.

- Что с вами стряслось? – дверца с моей стороны резко открывается и крепкая мужская рука выдёргивает меня на улицу. – Умер кто-то? Украли? Убили?

Смотрю сквозь слёзы на этого молодого амбала, всего в татуировках и только отрицательно головой мотаю.

- А что тогда? Ну!

- М-муж изменил... любовница от него ребёнка родила...

- я не знаю, что я так откровенничаю, может потому, что мне больно, потому что рассказать о своей боли кому-то хочется...

- И поэтому ты решила себя убить, чтобы им не мешать что ли? – я даже реветь перестала, вдруг посмотрев на своё поведение под этим углом. – А она потом будет жить в твоём доме, спать на твоей кровати и жизни радоваться? Бороться надо! Слать их к херам и жить! Жить так, чтобы мужик твой кипятком ссал, когда поймёт, кого он потерял! Психани! Обозлись! И сильнее стань, тётя!

- Да кто ты такой вообще? Что ты ко мне прицепился? – я уже и правда заводиться начинаю и зло на него смотрю.

- Вот! Вот такая реакция мне больше нравится! Теперь я спокойно могу продолжить свой путь, не боясь, что ты с собой что-то сделать сможешь. Ты красивая! Ты шикарная! Помни об этом и живи!

Посадил меня обратно за руль, захлопнул дверцу, прошёл к своей огромной машине, помахал, перед тем как за руль сесть и умчался...

А я сижу и в изумлении смотрю на то место, где только что стояла его машина.

Ненормальный какой-то...

Но потом прокручиваю всё то, что этот парень мне сказал и понимаю, что мне именно таких пиндюлей сейчас и не хватало... спасибо, добрый человек, разложил мне всё по полочкам, разжевал и объяснил.

Вытерла глаза насухо, выдохнула пару раз, восстанавливая дыхание, снова завела машину и уже осторожно поехала домой.

Больно? Очень!

Двадцать четыре года брака...

Двадцать четыре года доверия и любви...

И всё это рухнуло за минуту прямо в палате родильного дома...

Телефон звонил, не переставая, но я не реагировала, я знаю, что звонит или Димка, или Вера.

Потом всё затихло..., вот и правильно, не надо мне больше звонить, не надо мне больше писать, вообще ничего от вас не надо!

Сейчас я просто хочу побыть одна, собраться с мыслями и решить, как мне жить дальше...

Поэтому останавливаюсь у первого попавшегося отеля... домой, где всё напоминает о счастливой семейной жизни, я сегодня не хочу... только не сегодня, когда на неё, на эту счастливую семейную жизнь, вылили ушат помоев... не сегодня!

Сегодня я буду страдать, сегодня я буду болеть, сегодня я просто буду...

Сняла самый лучший номер, прошла в него, захлопнула дверь и сразу упала на широкую кровать, свернувшись калачиком.

Я просто полежу, я имею право... мне больно, мне страш-

но, мне противно...

Сколько прошло времени не знаю, телефон валялся рядом, но мне лень было даже посмотреть который час.

Пиликает сообщение, потом ещё одно и ещё...

Кого там так распирает?

- Аль, а ты где? – кобель старый домой пришёл?

- Что ты как маленькая, приезжай, поговорим! – бегу и падаю.

- Я во двор попасть не могу, ты же ворота на второй ключ закрыла! – так тебе и надо, гад похотливый!

Ты же к маме на неделю поехал, вот я на второй замок и закрыла..., а ключ у нас только один... есть бог на свете... есть!

Глава 4

Резко открываю глаза и понимаю, что я не дома и уже далеко не утро.

Подтягиваю к себе телефон и, щурясь, вижу на дисплее цифры... десять ноль пять... сто лет уже так поздно не вставала, вот что значит стресс, всё когда-то бывает в первый раз.

Снова подношу телефон к глазам, открываю сообщения и от удивления глаза открываются шире.

- Аля, здравствуй, Дима приехал, всё нормально, - читаю то, что прислала мне моя разлюбленная свекровь и понимаю, что она его покрывает... может быть и не в курсе происходящего, но покрывает и возможно, что не в первый раз.

Вот правду говорят, сколько свекрови хорошего не делай, а свой сынок для неё дороже, прикрыть готова в любой ситуации.

Ну что ж, Светлана Сергеевна... жалеть теперь я никого не буду, как вы со мной, так и я с вами.

- Странно, как это он мог к вам доехать, если он сейчас дома, рядом со мной сидит, - отправляю, даже не жалея её «больное сердце».

Посмотрю теперь, как она выпутываться будет из этого вранья.

Откинула телефон в сторону, смотрю в потолок... хватит

здесь уже прятаться.

Выходи на свет божий и делай всё, что нужно!

Теперь понятно почему он поедом ел меня весь этот год... у него молоденькая завелась, на тело молодое потянуло, старый ты хрыч!

Пятьдесят — это, конечно, не старый, но по сравнению с её двадцатью тремя, так это просто древность!

Да она же вместе с нашей почти воспитывалась, я воспринимаю это как инцест и никак иначе!

Скотина, сволочь, гад ползучий!

Вот тебе, Аля, и повод поставить жирную точку.

Просто больно..., забудусь чуть-чуть и вроде ничего, а как представляю, что он на ней..., да ещё и возможно в нашем доме... от отвращения и обиды скулы сводит... твари конченые, что б вам...

С трудом поднялась с кровати, ощущения такие, как будто по мне каток пару раз прошёлся...

Крепись, Аля, держись... и ведь выплакаться некому, подруга теперь автоматом вычёркивается, она всё равно на стороне дочери своей гулящей будет, тут и к бабке не ходи.

Спасибо этому вчерашнему мужику, встряхнул меня, глаза открыл... жаль, что номера не оставил своего, я бы поблагодарила.

Прошла в ванную, уставилась на себя в зеркало, мамочки, в гроб и то краше кладут...

Плеснула холодной воды в лицо... соберись, ты же не

тряпка, ты сильная!

Прятаться не привыкла!

Привела себя в порядок, взяла сумочку, телефон, ключи, проверила не оставила ли чего и, закрыв плотно дверь номера, спустилась вниз и сдала ключ и номер.

Пришлось ещё пять минут подождать, пока его проверят и примут.

- Всё в порядке, спасибо, будем рады ещё видеть вас у себя!

- Спасибо, - я даже улыбнуться не могу, такое ощущение, как будто вместо лица у меня резиновая маска.

Сейчас домой... , работник с меня сегодня никакой, даже и пытаться не буду... девчонки справятся, не впервой же.

Возле дома пусто, кобель, видимо, уехал. Оно и к лучшему, боюсь не сдержаться и драться кинуться, от такой подлости только морду бить, даже несмотря на то, что воспитание не позволяет...

Машину загнала в гараж и снова закрылась на второй замок... гулящей собаке – гулящая жизнь! Пусть под воротами сидит, просится.

Зашла в дом и сразу навалилась эта гнетущая тишина... , смотрю вокруг и понимаю, что уничтожено всё, чем жила моя семья... походя перечеркнули своей животной похотью всё, что было дорого мне и моим детям.

Как жаль мне было этого дома, этих приятных воспоминаний, этого уюта, что создавалось моими руками, капля за

капель, вещица за вещицей...

Всё, развод и девичья фамилия! Не прощу никогда! Такое не прощают...

Звонит телефон в руке... Вера.

- Ну! – я с неё вину тоже не снимаю, она воспитала свою доченьку такой, та пример матери видела и думала, что так можно и нужно.

- Аль, тут товар пришёл, привет, - да, я как раз сегодня и ждала большую партию из Кореи, всё как раз к выпускным закупила, но сейчас в голове полный сумбур, ни на что душа не лежит совсем. – Распаковывать?

- Ни в коем случае, завтра приеду, только под моим контролем! – разговор прекращаю, боюсь не сдержаться и наговорить Верке всего, что у меня сейчас на душе.

Без хозяйки товар открывать нельзя! Это знает весь коллектив, бижутерия – это особый товар, ломкий и капризный, и к замене особые требования у фабрик.

Поэтому я всегда присутствую и, если что-то не так, документирую, фотографирую и отправляю назад.

Изделия не дешёвые, эксклюзив, поэтому я проявляю такую щепетильность.

Из Европы поставки который год уже не идут, поэтому я проторила дорожку в Корею и материковый Китай. Сейчас фабрики «Сваровски» в Китае расположены, а нам, россиянам, это только на руку... поэтому заказы делаю туда, а иногда и сама в Гуанчжоу летаю, люблю не по каталогу товар

покупать, а потрогать, пощупать, посмотреть.

Оборот большой... и вот теперь думаю, это же тоже при разводе делить надо будет... какой же ты Дима козёл!

Хоть никогда к моему детищу пальца не приложил, копейку не вложил, а по закону фифти фифти?

Эх была бы моя воля, я бы тебя!

То, что буду подавать на развод, даже не обсуждается! Я всё могла в этой жизни стерпеть от него: пренебрежение, грубость беспричинную, да даже холодность..., но не изменю!

Измену никогда и ни за что! На луну выть буду, губы кусать, но предательства такого никогда не прощу!

Там у него теперь семья молодая, ребёнок, пусть идёт и живёт с ними, мне такого счастья не надо!

Стою посреди своего любимого дома и не знаю за что схватиться... то ли его вещи вышвырнуть к чертям собачим, то ли свои собрать и переехать к маме...

Только как представила в этих стенах эту ссыкушку Лариску, как она здесь по-хозяйски будет жить, а что он сразу их сюда притащит, это факт, так сразу второе отмела.

В своём доме я буду жить сама! Пусть до развода, пусть до раздела, но жить буду здесь!

Ты на семью наплевал? Тебе и решение искать, не мне!

И держись, Чернов, я на адвокатов не поспеплю, пусть они с тебя даже за трусы сдёрнут, которые ты, обворовывая меня целый год, этой сучке малолетней покупал!

Глава 5

Когда тебя вот так мордой лица с разбегу об пол, начинаешь мыслить критически...

К чёрту его шмотьё, сейчас не до него... первым делом достала все документы: на дом, на магазин и на всё остальное..., всё сложила в сумку, прошла в свою спальню, поправила макияж, переоделась...

- Вениамин, - одноклассник у меня хороший юрист, не по бракоразводным делам правда, но посоветовать толкового сможет, да и консультация мне сейчас нужна именно его...

- Романова! Алевтина! – узнал, конечно же, связи мы, одноклассники, не теряем друг с другом, класс наш всегда дружным был, вон с Веркой так вообще не разлей вода... до вчерашнего дня. – Как же я рад тебя слышать..., может соберёмся? У Гришки Щербаня второй внук родился, а у Осиповой младший женится!

Я бы порадовалась тоже, честно, да только настроение совсем не то.

- Веник, мне твоя помощь нужна... прямо сегодня.

- Что-то случилось? – да это и по голосу моему понятно.

– Так..., через час я свободен на пару часов, так что говори куда подъехать, давай любой ресторан выбирай!

Да мне сейчас кусок в горло не полезет, я со вчерашнего

дня и не ела ничего, кажется...

- Давай я лучше к тебе в контору приеду, а в ресторан мы с тобой после сходим... у меня дело серьёзное.

- Аль, ты меня уже напугала, ты только не волнуйся, вытаску я тебя с любого передела!

...- Тогда через час я у тебя...

Положила трубку и села на кровать. Конечно, не хотелось бы, чтобы кто-то близкий был знаком с моей ситуацией, но шила в мешке ведь не утаишь, всё равно узнают.

А к юристу лучше к знакомому идти, больше толку будет.

Пошла на кухню, налила чаю и силой заставила себя немного перекусить, помня слова того татуированного парня на дороге..., от того, что я помру, плохо будет только моей маме и детям, эти-то обрадуются, тут даже к бабке не ходи!

Сейчас всё в голове складывается... Лариска в прошлом году прямо порхала, одежонку меняла одну за одной... то шубка новая, то сапожки..., отдыхать пару раз ездила, мы ещё с Верой радовались, что обеспеченный парень нашей Лорке попался.

Я, конечно, сейчас точные даты не вспомню, но можно в переписке с Веркой покопаться, мы об этом часто судачили, она мне ещё фотки постоянно отправляла новых покупок родной доченьки...

Рупь за сто даю, что именно в это же время мой муж или в командировке был, или у «больной мамы», тоже в нашей с ним переписке поискать надо, хоть времени и много прошло,

но я никогда ничего не удаляю.

А я ещё терплю его хамство, его оскорбления беспочвенные... ну ладно, у него же проблемы на работе..., ну ладно, возраст у мужика...

Не возраст, и не проблемы!

Седина в бороду – бес в ребро! Молодость решил Димон вспомнить, чтобы ни проблем, ничего, только молодая ляля под боком!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.